М.Б.Мирский

РУССКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ 1920—1941

Развернувшийся в стране процесс ломки фундаментальных идеологических представлений диктует необходимость переоценки прошлого, в т.ч. прошлого отечественной медицины – и недавнего, и сравнительно далекого. Прежде всего, задача состоит в том, чтобы ликвидировать "белые пятна" в истории российской медицины XX века, дать объективную картину непростого, скорей противоречивого процесса развития медицинской науки и практики, деятельности широкого круга русских ученых и врачей.

Эта большая и многоплановая задача предусматривает, в частности, восстановление исторической правды о событиях, происходивших в медицине нашей страны в последние 75 лет – от февральской революции 1917 г. и крушения царской империи до августовских событий 1991 г. и развала Советского Союза. В связи с этим представляется правомерным обратить внимание на такое "белое пятно", как российская медицина, действовавшая за границами нашей страны после окончания гражданской войны и составившая русское медицинское зарубежье.

Гражданская война 1918-1920 гг. огненным смерчем пронеслась по стране. Глубочайший раскол общества породил атмосферу подозрительности, недоверия, ненависти, прогрессирующую эскалацию насилия и жестокости, красный террор и белый террор. В жертву политическим интересам и так называемому "классовому сознанию" без раздумья приносились общечеловеческие ценности и жизнь людей.

Как вела в этой обстановке русская медицинская интеллигенция – врачи и ученые-медики? "Они, – свидетельствует С.И.Мишкевич, – в подавляющей своей массе заняли в первые месяцы после революции (октябрьской – М.М.) позицию непризнания, бойкота, саботажа рабоче-крестьянской власти"[1]. Так было не только в Саратове, где находился тогда С.И.Мишкевич, но и в Петрограде, Москве, других городах. Правда, потом многие врачи и ученые "признали" октябрьскую революцию и продолжали трудиться на родине. Однако у многих оказалась иная судьба.

Среди медицинской интеллигенции было немало таких, кого отпугнули от новой, "рабоче-крестьянской власти" неприкрытая враждебность и воцарившееся бесправие, революционное насилие и эскалация жестокости. Иных серьезно напугало крушение привычного образа жизни, хаос и разруха, голод и лишения. Наконец, были и такие, что находясь в составе белых армий, потерпевших поражение, вынуждены были считаться с реальной опасностью репрессий.

Все они (врачи) покинули Россию, оказались за рубежом: их имена у нас в стране сначала предавали остракизму, а затем окутали плотной завесой умолчания. Полагали, что их общее число составляло несколько тысяч человек (хотя документальных подтверждений этой приблизительной цифры нет). Расселившись в разных странах мира, они-то и составили то, что сейчас называется русским медицинским зарубежьем.

За рубежом оказались ученые-медики, гордость русской и мировой науки. Это, прежде всего, микробиолог Сергей Николаевич Виноградский (1856—1953), бывший директор Института экспериментальной медицины в Петербурге, прославившийся своими трудами о почвенных микроорганизмах. Он выделил анаэробный микроб, усваивающий атмосферный азот. Он открыл явление хемосинтеза (процесс образования некоторыми бактериями органических веществ из двуокиси углерода за счет энергии, полученной при окислении неорганических соединений) и описал важнейшие группы хемосинтезирующих микроорганизмов. Во Франции Виноградский стал заведующим отделом Пастеровского института, членом Французской академии.

В США оказался гистолог Александр Александрович Максимов (1874—1928), бывший профессор Военно-медицинской академии. Он является одним из основоположников современной гематологии. Его учение о стволовой кроветворной клетке признано во всем мире. В США Максимов стал профессором в одном из университетов (подробнее о Максимове — в нашей статье: "Проблемы гематологии и переливания крови", 1975, №6).

В Монреальском университете, в Канаде, работал Борис Петрович Бабкин (1877—1950), бывший профессор Новороссийского университета. Его исследования по физиологии пищеварения, плодотворно продолжавшие и развивавшие павловское направление, широко известны и признаны. В Монреальской лаборатории проф. Бабкина образовался своеобразный русский научный центр, здесь работали Е.И. Синельников, С.А. Комаров, Г.В. Ставраки, М.А. Сергеева и другие русские ученые.

Среди "звезд" русского медицинского зарубежья можно назвать крупного микробиолога С.И.Метальникова, ставшего профессором Пастеровского института в Париже; известного хирурга И.П.Алексинского, бывшего профессора Московского университета; видного физиолога В.Н.Болдырева, бывшего профессора Казанского университета, ученика Павлова, ставшего директором Павловского физиологического института в США, в штате Мичиган; онколога А.П.Браунштейна, бывшего профессора Московского университета и директора института изучения раковых болезней имени Морозовых в Москве, работавшего затем в институте радиологии Парижского университета, видного патолога В.Г.Коренчевского, бывшего профессора Военно-медицинской академии, ставшего руководителем лаборатории Листеровского института в Лондоне.

Широкой известностью пользовались имена терапевта К.А.Буиневица, бывшего профессора Московского и Екатеринославского университетов, а затем – профессора университета в Каунасе, офтальмолога А.Я. фон Поппена, бывшего профессора Военно-медицинской академии, ученого знаменитого Белярминова, обосновавшегося в Таллине, а затем в Каире, хирурга В.К.Трофимова, бывшего ассистента Юрьевского университета, потом – приват-доцента Латвийского университета и профессора Высших университетских курсов в Риге. Бесспорно, каждый из них заслуживает отдельного историко-медицинского исследования. За рубежом в разных странах оказалось много и практических врачей – военных, земских, городских. Об этом свидетельствовало появление обществ русских врачей в Берлине и Риге, Нью-Йорке и Шанхае, Праге и Белграде, Варшаве и Каире, в других городах.

Одним из первых возникло общество русских врачей в Берлине. В мае 1920 г. в эмигрантских русских газетах, выходивших в Берлине (а это были "Время", "Голос России" и др.) было помещено обращение к русским врачам с предложением принять участие в научно-профессиональном объединении: обращение составила инициативная группа – доктора Н.И.Голубев, С.И.Датынер, Н.А.Кан. Откликнулось около 20 врачей; они собрались 19 мая и избрали оргкомитет с целью объединения русских врачей, находящихся в Берлине и других местах Германии, "на основе научных и профессиональных интересов" – никаких политических целей, подчеркиваю, общество себе не ставило. Общество должно было организовывать научные доклады и сообщения, содействовать специализации членов общества в области практической и теоретической медицины, а также оказывать материальную

поддержку своим членам (путем организации "кассы взаимопомощи" и выдачи ссуд) и трудовую помощь (приисканием службы или занятий) и представлять по защите интересов членов общества. Действительными членами общества могли быть российские врачи и доктора медицины российских и иностранных университетов и академий.

29 июня 1920 г. на основе этого устава было избрано первое правление – председатель Н.И.Голубев, заместитель председателя – проф. А.П.Браунштейн, казначей Н.А.Клейбер, секретарь Р.И.Зеликман. Если сначала в общество входили 16 врачей, то через год, в июне 1921 г. – уже 64 врача, прибывших из разных мест бывшей Российской империи.

С научными докладами на заседаниях общества выступали бывший приват-доцент Юрьевского университета О.М.Хольбек, д-р Н.И.Голубев, проф. А.П.Браунштейн, д-р А.В.Эльман, д-р А.О.Колодный и др. Кроме того, общество организовало бесплатную врачебную помощь беженцам в общегити общества помощи русским гражданам (т.наз. "станция"), некоторые члены общества вели бесплатный прием неимущих беженцев у себя на дому. Было разослано в разные страны свыше 60 обращений с просьбой о предоставлении врачебной службы членам общества. Откликнулись, правда, лишь министерство колониальных дел Голландии и Балтийско-Американское пароходство из Копенгагена: к сожалению, даже этими предложениями членам общества воспользоваться не удалось.

Вскоре у членов общества русских врачей возникла мысль об издании научного медицинского журнала на русском языке. "Среди русских врачей, которых война и революция разметали по всему миру, – утверждало правление общества российских врачей в Берлине, – весьма крупная группа, нашедшая себе приют в Берлине, оказалась в особенно выгодных условиях в смысле удовлетворения своих научных запросов как в силу того, что Берлин является одним из крупнейших научных центров, так и в силу того, что немцы оказали ей весьма сердечный прием. Потребность единения выразилась в этой группе образованием первой русской научно-профессиональной организации в Берлине, "Берлинского общества российских врачей" ... Русские врачи Берлина имеют возможность ... работать в образцовых учреждениях и институтах Берлина"[2]. Вместе с тем общество считало своей обязанностью "прийти в той или иной форме на помощь своим коллегам, находящимся в более тяжелых условиях": правда, имелась в виду лишь "помощь в ознакомлении с успехами" мировой медицины, т.е. в повышении профессионального уровня. С этой целью общество и решило издавать журнал "Врачебное обозрение".

"Врачебное обозрение" было ежемесячным медицинским журналом, который издавался при ближайшем участии в редакционной коллегии Берлинского общества русских врачей в лице: проф. С.С.Абрамова (патологическая анатомия и бактериология), проф. А.П.Браунштейна (внутренние болезни), д-ров Н.И.Голубева (нервные болезни), В.Г.Девриена (физиология, фармакология), Н.Е.Ишлондского (биологическая химия), Н.А. Клейбера (хирургия), А.С.Розенталя (психиатрия), И.С.Розенфельда (акушерство и гинекология). Издавался журнал под редакцией проф. С.С.Абрамова издательским товариществом "Врач" в Берлине.

"Врачебное обозрение" сразу же заявило о себе как солидное научное издание. Уже в первом номере была опубликована статья проф. А.П.Браунштейна о новой нозологической единице – летаргическом энцефалите (энцефалите Экономо), а также статьи о бактериологическом распознавании сифилиса проф. А.С.Розенталя, о пизелографии Н.А.Клейбера, о применении производных хинина в клинике В.Г.Девриена, об эклампсии С.И.Розенфельда, отчеты о научных съездах в Германии, рефераты (преимущественно немецких и австрийских работ), рецензии (в т.ч. на книгу И.В.Давыдовского о патологической анатомии сыпного тифа, 1920). Во втором номере были статьи о протеиновой терапии проф. С.С.Абрамова, об экспериментальных злокачественных опухолях д-ра Е.К.Пьетта и др. В дальнейшем – а журнал выходил несколько лет – здесь печатались и статьи немецких ученых – например, проф. М.Иозефа о новых физиотерапевтических методах в дерматологии (1922, №1), проф. Х.Эйлера об альвеолярной пиорее (1922, № 2), проф. А.Лихтенберга о почечной хирургии (1922, №3), проф. Х.Бугтенхаймера о лечении болезней суставов (1922, № 8) и др. Публиковались и статьи ученых и врачей из советской России – например, проф. И.А.Кричевского и д-ра О.Биргера об анафилаксии (1922, № 2) и ряд других.

Но больше всего в журнале публиковалось статей русских ученых и врачей, оказавшихся за границей. Это были А.С.Соколовский из Бухареста (1923, № 1), Д.Г.Абрамович из Риги (1923, №6), В.П.Делов из Харбина (1923, № 6), В.Н.Новиков из Югославии (1923, № 7), С.Г. Софотерев из Сараево (1922, № 6) и др. Публиковались и статьи известных русских ученых – проф. С.С.Абрамова (Берлин, София), проф. А.М.Безредки (Париж), проф. А.И.Игнатовского (Белград) и др.

В общем, "Врачебное обозрение", как и некоторые другие русские медицинские журналы, вполне можно считать органами всего русского медицинского зарубежья, а не только общества российских врачей в Берлине; кстати, это общество просуществовало в Берлине до начала 30-х годов, и, видимо, прекратило свое существование сразу после установления фашистского режима.

Интересно, что русские врачи-эмигранты поначалу печатали свои статьи и в советских медицинских журналах. Даже в 1927 г., когда д-р А.П.Прокопенко, живший в Париже, послал в Московский "Русский офтальмологический журнал" статью о грануляционных катарактах век, ее сразу же опубликовали, но уже в 1928 г. другую, не менее интересную статью А.П. Прокопенко, отвергли без объяснения причин.

Долгое время, вплоть до 1940 г., существовало общество русских врачей в Эстонии, в Таллине. Правда, число его членов за эти годы неуклонно сокращалось: так, в 1935 г. их оставалось лишь несколько более 10 человек. Возглавлял общество Б.П.Шитович, зав. амбулаторией Эстонского Красного Креста; интересно, что членами общества, наряду с русскими врачами Пашковым, Андроповым, проф. Брезовским и др. были известный эстонский нейрохирург Л.М.Пуссеп, профессор Тартуского университета, ближайший ученик Бехтерева, и профессор Тартуского университета Мазинг.

Довольно большое научное общество врачей существовало в Риге; оно объединяло и русских, и латышей. Например, в 1936 г. в состав общества входили педиатр проф. Э.Э.Гартье, терапевт доктор медицины Н.С.Столыгво, хирурги проф. П.И.Страдынь и д-р Н.Р.Австриц, врачи Н.Ф.Страдынь, Э.А.Ферман, С.С.Крупкин, Лиелтурк, Дзейвер-Евстифеева, Изакович, Граевский и др. Есть основания считать, что это общество действовало в Риге тоже вплоть до 1940 г.

Авторитетом пользовалось общество русских врачей в Шанхае: так, в 1935 г. его председатель А.В.Тарле (не брат ли известного историка?) был одновременно избран председателем Шанхайского медицинского общества, куда входили все врачи этого крупнейшего города. Правда, вскоре после этого русские врачи ликвидировали свое общество.

В 30-е годы одним из наиболее крупных было общество российских врачей в Нью-Йорке: в 1936 г. оно насчитывало 115 членов. С научными докладами на его заседаниях выступали проф. И.И.Остроумов, проф. А.В.Толстоухов, проф. Л.С.Розенталь, врачи В.О.Альперн, Г.С.Агаджанян, С.С.Краснитский, Ю.Н.Ярхо, Р.Г.Столярский и др. Интересно, что, как сообщала печать, один из членов этого обще-

ства Г.Е.Боткин, сын лейб-медика Николая II, якобы основал в Нью-Йорке новую религию – культ Венеры, греческой богини любви. "Разные люди встречаются в русской эмиграции", – с неодобрением комментировала этот факт издававшаяся в Париже газета "Возрождение"[3]. Успешно действовало общество русских врачей в Харбине (в 1934г. – около 120 членов), медицинское общество им. Пирогова в Лондоне и др.

Самым крупным центром русского медицинского зарубежья в 30-годы стал Париж. Достаточно сказать, что тут действовало два врачебных общества – общество русских врачей им.Мечникова (долгое время его возглавлял хирург проф. И.П.Алексинский, а затем – невропатолог проф. К.С.Агаджанян) и общество русских врачей – участников войны (его руководителями были д-р А.И.Кепинов, Н.А.Булгаков – брат писателя Булгакова, В.О.Гуленко, Е.А.Васильев). Был тут и русский союз (или община) сестер милосердия имени Вревской – активными деятелями здесь были сестры милосердия Т.И.Алексинская и Р.К.Маковецкая. Члены общества имени Мечникова были русскими врачами, в абсолютном большинстве своем получившими образование в России и не имевшими права врачебной практики во Франции. Такое право предоставлялось им во французских колониях, поэтому было немало таких, что заключали контракты на работу в Западной Африке, на Мадагаскаре, в Центральной Африке и других местах с тяжелым для европейцев климатом. Так, в 1925 г. во французских колониях работало 23 русских врача, в 1926 г. – 59, а в 1928 г. – 82; позднее их число уменьшилось (1933 г. – 45 врачей)[4]. Большинство русских врачей в Париже и вообще во Франции занималось частной практикой среди русских эмигрантов; некоторые работали в специально открытых больницах – правда их было очень мало. Одной из таких больниц был французско-русский госпиталь в парижском пригороде Вильжюир – хирургическая клиника по общедоступным ценам. Во главе совета госпиталя была графиня Е.В.Шувалова, а вицепредседателем совета госпиталя стал проф. И.П.Алексинский. В госпитале работали старший врач Ф.Е.Крессон, бывший директор французского госпиталя в Петербурге, помощник старшего врача А.О.Маршак, ординатор С.А.Овен, а также французский хирург д-р Леже. Все это были весьма известные русские хирурги или хирурги-французы, всегда близко стоявшие к русскому делу и русским интересам[5].

Общество имени Мечникова осуществляло активную просветительную деятельность – устраивало различные курсы, проводило повышение квалификации врачей и сестер милосердия; читались лекции на научные темы, а также по профессиональным вопросам. В то же время

следует отметить, что общество имени Мечникова особо декларировало свою аполитичность и в 1936 г. вышло из русского комитета общественных организаций и отозвало оттуда своего председателя проф. И.П.Алексинского[6].

Русское медицинское зарубежье постоянно демонстрировало тягу к консолидации на профессиональной основе. В 1928 г. после съезда в Праге было создано Объединение русских врачей за границей (с центром в Париже).

В ноябре 1936 г. в Париже состоялся II делегатский съезд этого объединения. К тому времени в его состав входило несколько эмигрантских врачебных организаций. Это были общество русских врачей имени Мечникова во Франции, Русское медицинское общество в Великобритании, Союз русских врачей в Болгарии, Общество русских врачей в Нью-Йорке, Русско-сербское общество врачей, Общество русских врачей в Сан-Франциско (два последних в съезде не участвовали). К этому времени перестали существовать Русское медицинское общество в Берлине и Общество русских врачей в Шанхае. Помимо чисто профессиональных вопросов, связанных с защитой интересов русских врачей, все эти общества вели культурную работу (пушкинские и пироговские торжества, помощь студентам и пр.). На съезде в Париже было избрано новое правление Объединения: председатель – проф. С.С.Абрамов, помощник председателя – проф. А.П.Браунштейн, члены правления – проф. Н.А.Добровольская-Завадская и д-р Н.А.Булгаков, секретарь – д-р Б.Н.Александровский[7]. Все они жили и работали в Париже. Таким образом, крупнейший в довоенные годы центр русской эмиграции – Париж – продолжал оставаться и главным центром русского медицинского зарубежья. В то же время следует подчеркнуть, что существовали и активно действовали и другие русские медицинские центры.

После окончания гражданской войны сформировалось несколько основных центров русского медицинского зарубежья, не всегда совпадавших с центрами русской эмиграции. Крупные медицинские центры формировались в славянских странах – Чехословакии, Югославии, Болгарии.

В Болгарии, например, русские профессора составили костяк вновь организованного в 1918 г. медицинского факультета Софийского университета. Здесь начали преподавать крупные ученые. В их числе бактериолог и патолог С.С.Абрамов, бывший профессор Московских высших женских курсов, ученик проф. Никифорова; акушер-гинеколог Г.Е.Рейн, академик, бывший профессор Университета св. Владимира и Военно-медицинской академии и лейб-медик; физиолог А.М.Чаревков, бывший профессор Харьковского университета.

Особенно много было там бывших профессоров Новороссийского университета: физиолог и биохимик В.В.Завьялов, гистолог А.Ф.Маньковский, психиатр Н.М.Попов, анатом И.Д.Шапшал, невропатолог А.Е.Янишевский, патологоанатом Д.Д.Крылов, биохимик А.К.Медведев, патологоанатом М.А.Лебел и др. Фактически по составу профессоров и преподавателей медицинский факультет Софийского университета был в 20-е годы русским учебным заведением.

Кроме того, в качестве врачей-практиков в Болгарии работали целый ряд русских ученых-клиницистов и врачей: хирург доктор медицины А.Н.Павлов-Сильванский, автор знаменитой монографии о ринопластике, терапевт С.К.Жуков, заведующий Софийской амбулаторией Красного Креста, хирург доктор медицины В.Н.Доброхотов и др. Следует, правда, отметить, что только в 1929 г. Народное собрание Болгарии особым законом уравнило в правах русских врачей с болгарскими.

Много русских врачей оказалось и в Югославии. Так, в Белградском университете преподавали профессора терапевт А.И.Игнатовский и психиатр Н.В.Краинский, гигиенист П.А.Сергиевский и акушер-гинеколог А.А.Редлих, хирург С.К.Софотеров и венеролог В.И.Теребинский, биолог Ю.Н.Вагнер и хирург Д.М.Тихомиров, физиотерапевт и климатолог А.И.Шербаков, патофизиолог Н.Е.Акацатов.

Во втором по значению в Югославии Загребском университете трудились профессора патологоанатом С.Н.Салтыков, невропатолог М.Н.Лапинский, психиатр А.С.Кульженко и др.

Труды всех этих русских ученых – а публиковались они, как правило, на болгарском, сербском, хорватском, а также немецком, французском языках (возможности публикации на русском языке были ограниченными) – сыграли важную роль в становлении и развитии медицинской науки, прежде всего в Болгарии и Югославии. Это, например, монография С.С.Абрамова о патологических процессах (София, 1925) и его же руководство по лабораторной диагностике в 2-х томах (1926), учебник по физиологической химии В.В.Завьялова (София, 1924), солидное руководство по терапии в 5-ти частях А.И.Игнатовского (Белград), около 40 работ по невропатологии М.Н.Лапинского, в т.ч. о центрипетальных связях печени со спинным мозгом (1927), руководство по общей и частной гинекологической диагностике А.А.Редлиха (1923), двухтомный учебник по патологической морфологии С.Н.Салтыкова (1931), монография о сифилисе В.И.Теребинского (Белград, 1927), учебник анатомии человека И.Д.Шапшала (София, 1926–1927), учебник нервных болезней А.Е.Янишевского (София, 1929) и др.

Своеобразный центр русского медицинского зарубежья сложился в столице Чехословакии – Праге. К началу 1924 г. в Чехословакии, в т.ч. в Праге, жило 30 тыс. русских эмигрантов (правда, в 1937 г. “русская Прага” значительно уменьшилась и насчитывала уже только 3,5–4 тыс. человек). Поскольку среди них было много творческой интеллигенции, Прагу в 20-е годы называли “русскими Афинами”.

Дело в том, что правительство Чехословакии решило оказать помощь русским ученым и профессорам, чтобы они могли продолжать прерванную научную деятельность. Был создан специальный Совет русских профессоров – ему разрешили приглашать в Чехословакию видных русских ученых-эмигрантов: им оказывалась регулярная помощь от государства – на уровне служебного жалования чехословацких государственных чиновников от 6 до 9 класса. Число ученых составило от 50 (1921) до 147 (1924) и 130 (1926)[8].

Это были высоко-квалифицированные специалисты: например, в 1922–1923 гг. среди них было 2 академика, 7 докторов наук, 47 профессоров, в том числе известные медики – психиатр проф. Г.Я.Трошин, бактериолог проф. В.А.Юревич, врач и педагог проф. С.А.Острогорский, психиатр приват-доцент Н.Е.Осипов, хирург доцент Ф.Ф.Никишин и др.

Ученые-медики и стали инициаторами создания в 1923 г. Общества русских врачей в Чехословацкой республике. В состав общества вошло около 80 врачей. Председателем первые четыре года был проф. С.А.Острогорский. Затем его сменил профессор Григорий Яковлевич Трошин (1874—1938), крупнейший русский психиатр и психолог. Окончив Казанский университет Г.Я.Трошин занялся научными исследованиями в лаборатории В.М.Бехтерева: в 1903 г. он выполнил диссертацию, посвященную сочетательным рефлексам, и быстро выдвинулся в ряды известных русских ученых. Позднее он был директором больницы для душевнобольных св. Николая Чудотворца в Петербурге, профессором психиатрии Казанского университета. Проф. Трошин был крупнейшим специалистом по детской психиатрии и психологии: его заслуженно считали основоположником детской психиатрии в России. Он автор книги “Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей” (1908), за эту книгу он был удостоен премии имени К.Д.Ушинского (1915) императорской Академии наук. Книга – первая в мире по этой проблеме и чрезвычайно оригинальная попытка сочетать воедино начала детской психологии и психопатологии. Ему принадлежат кроме того, ряд других интересных научных трудов, в т.ч. книга “Антропологические основы воспитания” (1915), работа о травматическом неврозе (1916), исследования по психологии и др.

В 1922 г. проф. Г.Я.Трошин был выслан из Советской России вместе с проф. Н.О.Лосским, Н.А.Бердяевым, А.А.Кизеветтером и др., и вместе с ними прибыл в Прагу. Работал на кафедре судебной медицины и психиатрии русского юридического факультета – там с ним работал д-р А.А.Одарченко, И.Собесский. Там же он написал работу "О строении психоза". Затем проф. Трошин был приглашен на кафедру педологии Русского педагогического института имени Яна Амоса Коменского в Праге. Здесь он написал обширное "Руководство по психиатрии" для студентов и врачей: оно осталось неоконченным и в рукописи. Стоит, однако, сказать и о том, что в Праге на прошение о приеме хотя бы в качестве младшего врача в психиатрическое учреждение этот крупнейший психиатр получил отказ. Лишенный возможности заниматься клинической психиатрией, Г.Я.Трошин написал и издал в Праге на русском языке интересную монографию "Пушкин и психология творчества" (1937), в которой подверг психологическому анализу различные стороны художественной формы у Пушкина.

В правление общества входили также: опытный хирург Ф.Ф.Никишин, ученик Харьковского профессора Н.П.Тринклера, ассистент хирургической клиники Карлова университета; военный врач И.И.Крашенинников, который занимал различные руководящие должности в русской и в Белой армии, а в 1920 г. был старшим врачом военного госпиталя при лагере русских беженцев (в Гайдар-Паша, на азиатском берегу Босфора); проф. С.С.Груздев (1864—1936), бывший профессор Харьковского и Новороссийского университетов, с 1920 по 1924 гг. – врач болгарской армии, с 1924 г. жил в Братиславе и Праге.

Одним из активных членов общества был психиатр Николай Евграфович Осипов. Это был сын известного русского врача-общественника Е.Н.Осипова, энтузиаста земской медицины. Он был приватдоцентом Московского университета, опытным клиницистом, редактором выходившей с 1911 г. психотерапевтической библиотеки и автором ряда интересных работ по психотерапии. Н.Е.Осипов был одним из тех русских психиатров, кто выступал в поддержку психоанализа (этому посвящено несколько его работ), кто применял этот метод в клинической психиатрии. Общество регулярно, 1 раз в месяц, проводило заседания. Тематика научных докладов была достаточно разнообразной. Интересно, что известное внимание уделялось медицине в советской России. Кроме того, общество предоставляло своим членам сведения о вакансиях в разных странах, помогало в устройстве на работу, оказывало материальную поддержку.

В Чехословакии существовало тогда несколько русских медицинских учреждений. Так, в Праге продолжало действовать представительство

Российского общества Красного Креста (старой организации), как, впрочем, и еще в 17 странах Европы, Азии, Америки. Здесь оказывалась помощь нуждающимся русским безработным эмигрантам. Медицинскую помощь оказывали им 5 русских врачей: проф. Г.Я.Трошин, д-р Н.В.Толь-Вернадская, д-р В.В.Руднева-Бездек, д-р И.Н.Альтшуллер (все в Праге) и д-р М.Ф.Крешкина (в Споршилове). В 1937 г. врачебной помощью воспользовалось свыше 150 человек. Часто выдавались и лекарства. Делались впрыскивания, физиотерапевтические процедуры. В тяжелых случаях через объединения русских благотворительных организаций в Праге и Чехословацкий Красный Крест больных помещали в стационар. Кроме того, оказывалась социальная помощь (раздача одежды, обуви, белья, продуктовых посылок, бесплатных обедов и пр.). Велась просветительная работа. Председателем комитета Красного Креста был проф. Дмитрий Вергун.

Русские ученые-медики и врачи всегда участвовали в конференциях и съездах, которые проводились в Праге и других городах Чехословакии. Еще в декабре 1921 г. в Праге была создана Русская учебная коллегия – в состав вошли ученые, приехавшие в Прагу из Константинополя, Туниса, Берлина и других городов; в 1922 г. к ним присоединились ученые, высланные из советской России. Русская учебная коллегия в 1924 г. начала издавать свои труды – ученые записки по разным отраслям науки. Том III (1926) был посвящен биологическим и медицинским наукам. Были опубликованы интересные работы проф. А.В.Старкова о нервах и нервных сплетениях сердца человека, проф. Г.Я.Трошина о структуре душевной болезни и коллективных психозах, психических эпидемиях, д-ра С.Жукова о действии солей на инфицированные раны и применении растворов солей для лечения ран в эксперименте и в клинике, д-ра Ф.Ф.Никишина о динамике пульса и ее прогностическом значении при операциях на органах брюшной полости и о гистогенезе и патогенезе тектокарцином (экспериментального рака кожи) – последняя работа была доложена в Русском обществе испытателей природы в Праге в апреле 1923 г. В сентябре-октябре 1924 г. на съезде русских ученых в Праге работала секция естественных наук и медицины: самым интересным там были доклады биохимика проф. В.В.Лепешкина (из США) о коллоидальном состоянии вещества организма как основе жизни и трех представителей "русской Праги" – биолога проф. М.М.Новикова о закономерностях образования организмов (между прочим, крупный биолог М.М.Новиков был профессором и ректором Московского университета, а в Чехословакии – профессором Карлова университета, затем – Братиславского университета), Н.Е.Осипова о критериях психопатологического и проф. Г.Я.Трошина о менделизме в психиатрии и психологии.

Следует сказать о том, что общество русских врачей в Чехословацкой республике вступило в Общеславянский союз врачей (основателем его был чешский врач И.О.Семерад): I съезд этого союза состоялся в Варшаве в 1927 г., II съезд – в Праге, в 1926 г. В сентябре 1936 г. в Софии проходил V съезд Всеславянского союза врачей. Было представлено более 1 тыс. делегатов – из Чехословакии (140), Польши (60), Югославии (600), Болгарии (более 200). Председателем был проф. Киров (Болгария), на открытии в Софийском национальном театре присутствовал царь Борис III. Делегацию Чехословакии возглавляли проф. Острчил, д-р Малик, доц. Панирк, Болгарии – д-р Беков, Югославии – д-р М.Ивкович, проф. Р.Лопашин, д-р М.Рус, Польши – проф. Ф.Чубальский, проф. А.Юрич, доц. В.Липинский. И хотя на предыдущем съезде в Познани (1931) русский представитель эмигрантского объединения русских врачей был членом президиума, в Софии их в президиуме не было, хотя русские врачи участвовали в работе съезда. На съезде, в частности, было предложено “установить единый язык для общения на славянских съездах врачей” – проф. Боучек (Брно) предложил в качестве единого русский язык[9]. Следующий, VI съезд славянских врачей проходил в Праге в июне 1938 г. – он оказался последним.

Интересно, что периодически на съездах Всеславянского союза врачей вставал вопрос о привлечении к его деятельности советских врачей. Этот вопрос обсуждался и в русском медицинском зарубежье, причем были как сторонники, так и противники приглашения врачей из СССР. “Стало модным теперь верить в возможность включить СССР в орбиту славянского единения, – писал один из руководителей общества в Праге Ф.Ф.Никишов (1938), имея в виду Всеславянские съезды врачей – пока что эти попытки руководителей Всеславянского союза врачей, как и следовало ожидать, оказались безуспешными”[10].

Конечно, в середине 30-х годов, когда тоталитарный сталинский режим развернул в стране жестокие массовые репрессии, нечего было и думать о каких-либо контактах с русским медицинским зарубежьем, которое тогда в нашей стране безоговорочно считали “белогвардейским” и чуть ли не “фашистским”.

Проблема русского медицинского зарубежья в 1920–1941 гг. заслуживает внимательного и вдумчивого анализа. Особый интерес представляет деятельность русских врачей и ученых в Латвии, Эстонии, Литве – эта чрезвычайно актуальная историко-медицинская тема еще ждет своих исследователей.

Медицина русского зарубежья – составная часть русской и мировой медицины, медицины тех стран, где жили и работали российские ученые и врачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника. – М., 1969. – С. 200.
2. Врачебное обозрение. – 1921. – № 1. – С. 2.
3. Возрождение. – 1939. – 15 декабря.
4. Русский врач в Чехословакии. – 1936. – № 5. – С. 326.
5. Последние новости. – 1932. – 17 мая.
6. Последние новости. – 1936. – 2 декабря.
7. Последние новости. – 1936. – 1 декабря.
8. Русские в Праге в 1918–1928 гг. – Прага, 1928. – С. 77–78.
9. Русский врач в Чехословакии. – 1936. – № 12. – С. 494, 496.
10. Русский врач в Чехословакии. – 1938. – № 4. – С. 217.

RUSSIAN MEDICAL COMMUNITY IN EXILE, 1920—1941 (SUMMARY)

By Mark Mirski

The author reviews the work of major Russian medical centers outside Russia after 1917 and their investment in the world of medicine. The information surveyed in this article has been kept quiet or has been insufficiently examined before now. The author provides brief characterizations of individual physicians, medical publications, medical associations and congresses.

Марк Борисович МИРСКИЙ
Институт им. Н.А.Семашко
ул. Обука 12
Москва 103064
Россия